

ГЕРБЕРТ УЭЛСС (1866-1946)

Herbert George Wells (1866-1946)

Я прочитал об Уэллсе (Herbert George Wells) книгу Кагарлицкого "Вглядываясь в будущее" (М., 1989). Книга явно перегружена материалом и не понравилась мне по стилю: предвкушая перевод своей книги на английский язык, автор имитирует "английский юмор", но получается как-то искусственно и неловко. Автор без конца щеголяет своей эрудицией, упоминает массу имён и подробностей, без которых вполне можно было бы обойтись. Судя по этой книге, Уэллс – писатель большой и значительный. Впрочем, меня он интересовал в первую очередь как фантаст. Его другие произведения, как и многочисленные подробности жизни его многочисленных любовниц, меня не интересуют...

Кое-какие выписки из этой книги я всё же сделал:

В 1911 году Уэллс написал предисловие к русскому собранию своих сочинений, а в дальнейшем – не раз бывал в России, встречался и с Лениным, и со Сталиным.

Уэллс умел ценить возможности, которые давало ему принесённое славой богатство...

Мать Уэллса (Сара Нил) служила экономкой в богатом доме и была для своей ровесницы-хозяйки не столько служанкой, сколько подругой. Жилось ей там сытно и не скучно. По субботам слуги и служанки под звуки скрипки и концертино танцевали контрадансы прошлого (восемнадцатого) века. Из 117 окон этого богатого дома открывался вид на обширную и благоустроенную территорию парка. Одним из садовников в этом парке был Джозеф Уэллс – её будущий муж. Он зарабатывал 25 шиллингов в неделю (неплохие по тем временам деньги) плюс бесплатное питание и бесплатное жильё и имел под своим началом десять рабочих. И Сара, которой был уже 31 год (в середине века около 40% англичанок оставались старыми девами), решила выйти за него замуж. В 1853 году они обвенчались. Позднее, они открыли в Лондоне какой-то магазинчик, но дело не пошло:

они ведь были из тех слуг, которые привыкли жить на всём готовом. Их дела немного поправились, когда её муж (замечательный крикетист) начал участвовать в соревнованиях и брать призы (крикет – это игра наподобие русской лапты, в которую играли простолюдины; крокет – это совсем другая игра, в которую играли аристократы и состоятельные люди). Джозеф также начал продавать в своей лавке принадлежности для игры в крикет и начал обучать этой игре молодых людей, зарабатывая на этом до 50 фунтов в год... Он много читал. Сара тоже была грамотной и вела дневник; особенно ей нравилась книга миссис Стрикленд "Английские королевы" (Сара была большой почитательницей королевы Виктории)... В 1866 году у сорокалетней Сары родился сын Герберт ("Берти"), который в дальнейшем тоже отличался страстью к чтению.

В 1880 году Сара вернулась на прежнюю службу в качестве экономки. Берти повезло: у хозяев была богатая библиотека. Среди прочитанных им книг было полное, без всяких сокращений, издание "Путешествий Гулливера" Свифта, "Права человека" и "Здравый смысл" Томаса Пейна и все 12 томов "Упадкa Римской империи" Гиббона. Уэллс также усиленно занимался латинским языком. Знание этого языка было для него символом приобщения к "приличному" обществу.

На своей первой работе (кассир и уборщик) Герберт продержался один месяц. Одной из причин его увольнения была постоянная нехватка денег в кассе. Заподозрить его в хищениях было трудно, но всем другим предоставлялись для этого большие возможности: кассир, оставив деньги без присмотра, надолго запирался с книжкой в руках в туалете или прятался среди тюков нераспакованных тканей... А вот следующая его работа (в аптеке) ему нравилась, но плата за обучение фармацевтике была его родителям не по карману. Именно тогда он осознал, что для него "нет и не будет места в этом мире, если он сам не завоюет его"... Много дала ему работа младшего учителя. Он не отличался большими познаниями в науке, но, готовясь к урокам, он приобретал эти познания так быстро, словно учился этим предметам всю жизнь. Молодой учитель составил себе обширную программу своего личностного развития: латынь, французский, язык, Шекспир, химия, физика, биология и другие естественные науки... Стены его комнаты были увешаны изречениями великих учёных: "Что сделал один – способен сделать и другой", "Знание – сила", "Тот, кто желает управлять другими людьми, должен прежде всего научиться управлять собой" и т. п.

Уэллс был безразличен к религии. Но в государственной школе разрешалось преподавать лишь тем, кто исповедовал государственную религию (англиканство), и он прошёл конфирмацию. Чтобы получить учительский сертификат, надо было сдать специальные экзамены, и Уэллс их с блеском сдал. Его жалование выросло до 40 фунтов в год, и теперь ему не требовалась финансовая помощь матери.

Герберт твёрдо решил стать учителем естественных и точных наук и поступил в колледж. В "Южном Кенсингтоне" было три факультета: биологический, минералогический и физико-астрономический. Курс обучения на каждом факультете продолжался один год, и студенты, закончившие все три факультета и успешно сдавшие квалификационные экзамены, получали диплом Лондонского университета. Студентов туда набирали из младших учителей, чьи учащиеся хорошо показали себя на письменных государственных

экзаменах. Ученики не подвели Герберта, и он стал студентом, получив большую стипендию (около 50 фунтов в год) и билет для бесплатного проезда до Лондона в вагоне второго класса.

Лондон ошеломил молодого студента. Это был огромный город со множеством нарядно одетых людей, бесцельно гуляющих по улицам, и Герберт не раз задавал себе вопрос: откуда эти нарядные господа в шёлковых цилиндрах берут деньги для своей беспечной жизни... Молодая квартирная хозяйка Герберта проявила к нему повышенный интерес, но разговаривать с ней было не о чем, а по-другому развлекать дам Герберт не умел, да и времени свободного не было.

Первым факультетом был биологический, и оба курса (общей биологии и зоологии) читал там знаменитый популяризатор теории Дарвина Томас Хаксли (Гексли). Хаксли стал академиком в возрасте 26 лет. Как остроумно заметил один из критиков, "Эволюция в науке означала революцию в религии", и Хаксли был виднейшим деятелем этой революции. В своей книге "Место человека в природе" (1863) он первым в Англии открыто заявил о происхождении человека от общего с обезьяной предка. В отличие от своего учителя, Уэллс полагал, что эволюция человека не прекратилась, а просто начала подчиняться не природным факторам, а социальным (правда, от этой мысли Уэллс скоро отказался).

Уэллс проигрывал студентам, пришедшим в колледж из интеллигентных семей (особенно – из семей, так или иначе связанных с наукой). То, что они усвоили ещё в детстве, было для него открытием и требовало большого труда. Но именно в этом колледже Уэллс, "научившись мыслить как учёный, обрёл себя как личность". Герберт отличался способностью вести увлекательный разговор. Но больше всего в колледже ценились всё-таки успехи в учёбе. "Возможно, я не изучил всё, что могли бы дать мне профессора", – писал он позднее, – но я узнал многое и научился мыслить самостоятельно"...

Первые годы после окончания колледжа были трудными. Найти работу в Лондоне оказалось труднее, чем в провинции. Он снимал за шиллинг в неделю комнату на чердаке и подрабатывал частными уроками. После полутора лет безработицы и полуголодного существования, он нашёл себе более или менее постоянный источник годового дохода в 60 фунтов: Уэллс начал писать статьи и заметки для журнала "Tit Bits" ("Всякая всячина"). В этом журнале был популярный раздел: "Вопросы, стоящие ответа". За удачный вопрос платили полкроны (два с половиной шиллинга), а за удачный ответ на него – в зависимости от объёма статьи. Уэллс сам придумывал вопросы и сам отвечал на них... В мае 1889 года Уэллс сдал двадцать экзаменов (пятнадцать из них – на отлично) и получил в Лондонском университете звание бакалавра наук. Это звание дало ему работу в Университетском заочном колледже с жалованием в 300 долларов в год. Это означало материальное благополучие...

Уэллс умел живо и увлекательно рассказывать о научных проблемах, студенты его любили. Свои мнения он высказывал прямо, с оттенком презрения к тем, кто занял своё место в жизни благодаря своему происхождению и богатству. Он не уставал повторять,

что образованность сводится к умению проводить различие между вещами первостепенными, второстепенными и вообще не имеющими существенного значения...

В 1891 году он женился, но семейная жизнь наводила на него скуку. Три года спустя, он развёлся с женой, хотя переписка между ними не прекращалась и он до самой её смерти платил ей 100 фунтов в год в качестве материальной помощи, даже после того, как она снова вышла замуж. Уэллс в 1895 году тоже женился и прожил со своей второй женой много лет, хотя часто и открыто ей изменял.

Уэллс всегда мечтал стать писателем, но первых своих успехов он добился как журналист. Особое внимание он обращал на детали, так как он был убеждён, что без внимания к мелочам не может быть писателя. В 1901 году в Лондоне издавалось 19 утренних и 10 вечерних газет, а также сони еженедельников и прочих журналов. К тому времени Уэллс уже был знаменитостью: в 1895 году вышла из печати его книга "Машина времени"... Успех был мгновенным, книгу читали взахлёб, автора называли гением. Сразу четыре издательства предложили ему немедленно печатать всё, что он напишет. Успех принёс материальное благополучие (а позднее – огромное богатство)...

В 1896 году был опубликован очень мрачный и исполненный пессимизма роман Уэллса "Остров доктора Моро". Моро не превращает людей в животных, он пытается очеловечить зверей. По теории Хаксли, постоянно покоряя природу, человек непрерывно создаёт в ней всё расширяющиеся "зоны порядка". Уэллс считает, что процесс, порождённый природой, толкает мир к самоуничтожению. "Изучение природы делает человека в конце концов таким же безжалостным, как и сама природа", – говорит доктор Моро... Цивилизация шла кровавыми, страшными путями, и нет никакой уверенности в том, что она примет иное направление. После гибели Моро "население" острова возвращается к животному состоянию. Человек ("венец творения") оказывается существом, в котором преобладают и в любую минуту могут победить звериные инстинкты... В несовпадении масштабов заурядной человеческой личности с грандиозностью задач, стоящих перед человечеством в целом, Уэллс видел трагедию.

В отличие от знаменитого француза Жюль Верна (1828-1905), который писал о вещах в принципе осуществимых (и очень скоро осуществлённых – подводная лодка, аэроплан и т. д.) Уэллс помещал своих героев в самые невероятные обстоятельства.

В 1896 году Уэллс опубликовал статью, в которой писал, что на Марсе есть жизнь. А значит, марсиане могут достигнуть Земли. Марсианское притяжение меньше земного (гиря весом 1 кг весила бы на марсе 381 грамм), таким образом, приобрести вторую космическую скорость на Марсе гораздо легче, чем на Земле...

В период великого противостояния Земли и марса расстояние между ними сокращается до минимального (55 миллионов километров), а такие противостояния случаются раз в пятнадцать лет. Последнее (перед 1896 годом) было в 1884 году, следующее – должно было случиться в 1909 году)...

Одна из задач будущего в романах Уэллса – снять покров с настоящего... В "Войне миров" описано нашествие марсиан на Землю – "столкновение прошлого с будущим". Будущее само явилось в настоящее... С тепловым лучом – главным оружием марсиан – у Герберта

Уэллса не было проблем: ещё в XIII веке Роджер Бэкон собирался создать систему зеркал, которая фокусировала бы солнечный свет и "стоила бы целого войска против татар и сарацин"... Бездушные марсиане не просто управляли бездушной техникой – они настолько соответствовали друг другу, что словно бы сливались в единое целое... Политическое и гражданское общество на Земле перестало существовать. Остались только дикие толпы озверевших существ, мечтавших о спасении любой ценой...

В 1938 году талантливая радиоинсценировка "Войны миров", приспособленная к американским реалиям, вызвала в США панику! В стране было тогда 6 миллионов радиослушателей. Не меньше миллиона из них поверили в реальность этого радиорепортажа... От страха люди нередко теряют здравый смысл. Дороги в течение нескольких часов были забиты до отказа, телефонные линии – перегружены...

С "Войны миров" начинается известность Уэллса за пределами англоязычного мира.

В 1897 году вышел из печати и другой его шедевр: "Человек-невидимка". Каждые полгода Уэллс публиковал по книге и ещё по 3-4 десятка статей и рассказов. К концу века он завоевал себе всемирную славу великого писателя-фантаста. В своих фантастических романах Уэллс стремился к простоте: чем более невероятные вещи вы собираетесь рассказывать, тем привычнее должна быть обстановка, – говорил он.

В 1901 году вышла из печати книга Уэллса "Предвидения о влиянии технического и научного прогресса на человеческую жизнь и мысль". В начале века недостатка в предсказаниях на следующие сто лет не наблюдалось, но, всё равно, книга Уэллса сразу же выделилась из числа остальных. Уэллс решил поговорить с читателем о мире, в котором практически "исчезнут расстояния"...

В XIX веке построить дом, отличный от общепринятого "стандарта", значило заявить о своей личности. Уэллс построил такой дом. По смете предполагалось затратить на строительство 1760 фунтов. Фактически – строительство обошлось в 3 тысячи. В этом доме родились оба сына Уэллса от Джейн: Джордж (1901-1985) и Фрэнк (1903-1984).

В 1906 году Уэллс посетил США и был принят Теодором Рузвельтом.

Фабианское общество, в которое пытались вовлечь Уэллса, было чем-то вроде закрытого клуба. Правила приёма были очень строгие. Требовались две рекомендации (Уэллсу их дали Бернард Шоу и профессор Лондонской школы экономики Грэм Уоллес). Каждая кандидатура утверждалась исполкомом. Чтобы отклонить её, требовался всего лишь один голос против. Деятельность этого общества состояла в пропаганде социалистических идей среди влиятельных высших слоёв общества. Фабианцы верили, что к социализму можно перейти мирным путём – путём постепенных реформ. Для клуба – Фабианское общество было великовато (700 членов), для политической партии – маловато...

Своё отношение к теории Маркса Уэллс сформулировал так: "Маркс был за освобождение рабочего класса, а я борюсь за его уничтожение". Рабочий класс, по мнению Уэллса, в ближайшее время исчезнет: его верхушка в ходе научной революции сольётся с технической интеллигенцией, остальные ("неспособные") – деклассируются и превратятся в иждивенцев, которых общество должно будет бесплатно кормить, чтобы обезопасить

себя от них... В социализме Уэллс видел план перестройки человеческой жизни: замены беспорядка порядком...

Таким образом, грань между социализмом и фашизмом стирается...

Уэллс был одним из немногих, кто в раннем, очень примитивном кинематографе увидел "зародыш таких изобразительных средств, которые по силе воздействия, совершенству и универсальности превзойдут всё, что имелось до сих пор в распоряжении человечества". В 1902 году Жорж Мельес (1861-1938) снял пятнадцатиминутный фильм "Путешествие на Луну". Правда, путешественники Мельеса попадали на Луну в артиллерийском снаряде (как у Жюль Верна), но, изображая Луну, Мельес воспользовался романом Уэллса "Первые люди на Луне" (1901). Селениты берут путешественников в плен, но тем удаётся разыскать свой снаряд и на огромном парашюте вернуться на Землю. Наибольший успех этот фильм имел в США. Он шёл повсюду, где только были проекционные аппараты.

В 1909 году Уэллс опубликовал автобиографический роман о человеке, которому по-настоящему удалось реализовать все свои возможности, – "Тоно-Бенге" (по мнению критиков, – самое значительное нефантастическое произведение Уэллса). Уэллс начинает терять читателей. Пробиваясь к славе, он от романа к роману писал всё лучше. Достигнув славы и богатства, он писал всё хуже и хуже...

Уэллс умел общаться с людьми в узком кругу. Даже на женщин его разговоры о необходимости и путях преобразования общества действовали сильнее, чем любовные признания. Но он никуда не годился как политический оратор, выступающий перед большой аудиторией.

В конце 1913 года Уэллс познакомился с Морисом Берингом, который прекрасно говорил по-русски и был лучшим знатоком России в Англии. В январе 1914 года Уэллс впервые побывал в России. Все говорили о надвигающейся большой войне. Уэллс считал войну неизбежной и плодотворной, потому что верил, что в результате этой войны будет разгромлен немецкий милитаризм и на земле воцарится "вечный мир". Эту войну он называл "войной против войны"...

Известный военный теоретик полковник Фуллер, автор книги "Реформация войны" писал, что в современном мире (1923) интересы культурных государств так тесно переплетаются между собой, что разрушить одно – значит поразить все остальные...

Впечатлениями от встречи с Лениным Уэллс поделился в книге "Россия во мгле" (1920), а его беседа со Сталиным была опубликована в газете *New Statesman* в октябре 1934 года.

***

Машина времени (*The Time Machine*, 1895)

Путешественник по Времени принадлежал к числу людей, которые слишком умны, чтобы им можно было слепо верить. Всегда казалось, что он себе на уме, никогда не было уверенности в том, что его обычная откровенность не таит какой-нибудь задней мысли или хитроумной уловки.

Достигать своих целей слишком легко – недальновидно...

Риск заключался в том, что пространство, необходимое для моего тела или моей Машины, могло оказаться уже занятым. Пока я с огромной скоростью мчался по Времени, это не имело значения: я находился, так сказать, в разжиженном состоянии подобно пару, скользил между встречающимися предметами. Но остановка означала, что я должен, молекула за молекулой, втиснуться в то, что оказалось бы на моём пути.

Фрукты были их единственной пищей. Эти люди далёкого будущего были строгими вегетарианцами.

Я всегда держался того мнения, что люди эпохи восемьсот второй тысячи лет, куда я залетел, судя по счётчику моей Машины, уйдут невообразимо дальше нас в науке, искусстве и во всём остальном. И вдруг – один из них задаёт мне вопрос, показывающий, что его умственный уровень не выше уровня нашего пятилетнего ребёнка... Я никогда не встречал таких беспечных и быстро утомляющихся людей.

Всего более поразило меня в этом новом мире почти полное отсутствие любознательности у людей.

Сомнений нет: при повсеместном введении гарантированного минимального дохода большинство людей будут пить пиво и смотреть телевизор. И всё...

То тут, то там среди зелени виднелись огромные здания, похожие на дворцы, но нигде не было тех домиков и коттеджей, которые так характерны для современного английского пейзажа. "Коммунизм", – сказал я сам себе.

Одно большое серое одеяло на всех? Коммунизм?

Мужчины и женщины будущего не отличались друг от друга ни костюмом, ни телосложением, ни манерами, одним словом, ничем, что теперь отличает один пол от другого. При виде довольства и обеспеченности, в которой жили эти люди, сходство полов стало мне вполне понятно. Сила мужчины и нежность женщины, семья и разделение труда являются только жестокой необходимостью века, управляемого физической силой. Но там, где народонаселение многочисленно и достигло равновесия, где насилие – редкое явление, рождение многих детей нежелательно для государства, и нет никакой необходимости в существовании семьи. А вместе с тем и разделение полов, вызванное жизнью и потребностью воспитания детей, неизбежно исчезает.

Семья, может быть, и исчезнет, но до тех пор, пока люди будут размножаться обычным способом, не исчезнет ревность и борьба между самцами за лучшую самку или борьба между самками за лучшего самца. А значит, нужна будет полиция, иначе "случаи насилия" будут не редки...

Нигде не было изгородей, не было даже следов собственности и никаких признаков земледелия – вся земля превратилась в один цветущий сад.

Для того, чтобы цветущий сад, оставленный без присмотра, труда и заботы, превратился в сорные дикие заросли, 800 тысяч лет не понадобится :-)

Мне казалось, что я вижу человечество в эпоху увядания. Я впервые увидел те неожиданные последствия, к которым привели общественные отношения нашего времени. Теперь я прихожу к убеждению, что это были вполне логические последствия. Сила есть только результат необходимости; обеспеченное существование ведёт к слабости.

Стремление к улучшению условий жизни – истинный прогресс цивилизации, делающий наше существование всё более обеспеченным, – привело к своему конечному результату.

Если остановится неустанная работа по их поддержанию, любые плоды любых побед исчезнут довольно быстро. Чтобы построить дом, надо приложить усилия. Чтобы разрушить дом, надо просто подождать, и он со временем разрушится сам собой...

Весь мир когда-нибудь станет разумным, образованным, все будут трудиться коллективно; это приведёт к быстрейшему и полнейшему покорению природы. В конце концов мы мудро и заботливо установим равновесие животной и растительной жизни для удовлетворения наших потребностей.

"Все будут трудиться коллективно"... Блажен, кто верует... Интересно, что (в отличие от других фантастов) Уэллс ни разу не упоминает в своей книге машины, которые могут работать без участия человека...

В общественных отношениях тоже была одержана большая победа. Я видел, что люди стали жить в великолепных дворцах, одеваться в роскошные одежды и освободились от всякого труда. Не было и следов борьбы, политической или экономической. Торговля, промышленность, реклама – всё, что составляет основу нашей государственной жизни, исчезло из этого мира Будущего.

До тех пор, пока люди будут размножаться обычным способом, не исчезнет ревность и борьба между самцами за лучшую самку или борьба между самками за лучшего самца. Странно, что Уэллс, знакомый с дарвинизмом через одного из самых блестящих его сторонников, переоценивает социальные и недооценивает биологические факторы в развитии человечества... А труд не исчезнет. Просто, добровольно трудиться на благо общества будут 20% населения. А 80% будут пить пиво и смотреть телевизор.

Опасность перенаселения исчезла, так как население, по-видимому, перестало расти.

Изменение условий неизбежно влечёт за собой приспособление к этим изменениям. Что является движущей силой человеческого ума и энергии?

Только труд и свобода; таковы условия, при которых деятельный, сильный и ловкий переживает слабого, который должен уступить ему своё место; таковы условия, дающие преимущество честному союзу талантливых людей, умению владеть собой, терпению и решительности.

Семья и возникающие отсюда чувства: ревность, любовь к потомству, родительское самоотвержение – всё это находит себе оправдание в неизбежных опасностях, которым подвергается молодое поколение. Но где теперь эти опасности?

Борьба между самцами за доступ к лучшей самке не прекратится никогда. А это значит, что и "опасности" будут всегда...

Интересно, любовь к потомству (по крайней мере – у женщин) – это животный инстинкт или социальное приобретение? Раньше я думал, что материнский инстинкт – это биологическое явление. Теперь – не уверен... Скорее всего – и то, и другое: до определённого возраста – биологическое, а дальше – социальное. В животном мире – после того как потомство достигло зрелости, родители не проявляют больше к нему никакого интереса... В человеческом обществе дети выполняют две функции: помощники в труде и кормильцы в старости. В будущем государстве всеобщего изобилия помощь в труде со стороны детей будет не нужна, а заботу о стариках общество возьмёт на себя. И дети станут не нужны. Хотя инстинкт продолжения рода, наверное, сохранится...

Моя теория была очень ясна и правдоподобна – как и большинство ошибочных теорий!

Отсутствие кладбищ поразило меня и повело к дальнейшим наблюдениям, которые поразили меня ещё сильнее: среди людей будущего совершенно не было старых и дряхлых.

Вот что меня смущало: все большие дворцы, которые я исследовал, служили исключительно жилыми помещениями – огромными столовыми и спальнями. Я не видел нигде машин или других приспособлений. А между тем на этих людях была прекрасная одежда, требовавшая обновления, и их сандалии, хоть и без всяких украшений, представляли собой образец изящных и сложных изделий. Как бы то ни было, но вещи эти нужно было сделать. А маленький народец не проявлял никаких созидательных наклонностей. У них не было ни цехов, ни мастерских, ни малейших следов ввоза товаров. Все своё время они проводили в играх, купании, полушутливом флирте, еде и сне. Я не мог понять, на чём держалось такое общество.

В конце концов на земной поверхности должны будут остаться только Имущие, наслаждающиеся в жизни исключительно удовольствиями и красотой, а под землёй окажутся все Неимущие – рабочие, приспособившиеся к подземным условиям труда. А раз очутившись там, они, без сомнения, должны будут платить Имущим дань за вентиляцию своих жилищ. Если они откажутся от этого, то умрут с голода или задохнутся.

Добровольно платить дань никто не будет. Должен быть аппарат принуждения (государство), а его не видно... В этом обществе нет лидеров – а это противоречит биологической природе и стадным инстинктам человека...

Окончательный триумф Человечества, о котором я мечтал, принял теперь совершенно иной вид в моих глазах. Это не был тот триумф духовного прогресса и коллективного труда, который я представлял себе. Вместо него я увидел настоящую аристократию, вооружённую новейшими знаниями и деятельно потрудившуюся для логического завершения современной нам индустриальной системы. Её победа была не только победой над природой, но также и победой над своими собратьями-людьми.

Эти бездельники, порхающие среди цветов, и есть "аристократия, вооружённая новейшими знаниями"?

Эта по-своему законченная цивилизация давно прошла свой зенит и клонилась к упадку. Чрезмерная обеспеченность жителей Верхнего Мира привела их к постепенной деградации, к общему вырождению, уменьшению роста, сил и умственных способностей. Это я видел достаточно ясно. Что произошло с Подземными Жителями, я ещё не знал, но всё виденное мной до сих пор показывало, что "морлоки" ушли ещё дальше от нынешнего человеческого типа, чем "элои" – прекрасная наземная раса, с которой я уже познакомился.

Отправляясь в путешествие на Машине Времени, я был исполнен нелепой уверенности, что люди Будущего опередили нас во всех отношениях. Я пришёл к ним без оружия, без лекарств, без табака, а временами мне так ужасно хотелось курить! Даже спичек у меня было мало. Ах, если б я только сообразил захватить фотографический аппарат!

Элои переродились в прекрасные ничтожества. Они все ещё из милости владели поверхностью земли, тогда как морлоки, жившие в продолжение бесчисленных поколений под землёй, в конце концов стали совершенно неспособными выносить дневной свет. Морлоки по-прежнему делали для них одежду и заботились об их повседневных нуждах – может быть, вследствие старой привычки работать на них.

Работать на другого человека люди могут только под принуждением. Жить в темноте и работать на других "вследствие старой привычки" найдётся мало желающих.

Маленький народ был беспомощен в присутствии существ, наводивших на него этот таинственный страх, но я был не таков. Я был сыном своего века, века расцвета человеческой расы, когда страх перестал сковывать человека и таинственность потеряла свои чары. Во всяком случае, я мог защищаться. Без промедления я решил приготовить себе оружие и найти безопасное место для сна.

Люди упорно стремились к благосостоянию и довольству, к тому общественному строю, лозунгом которого была обеспеченность и неизменность; и они достигли цели, к которой стремились только затем, чтобы прийти к такому концу...

Когда-то Человечество дошло до того, что жизнь и собственность каждого оказались в полной безопасности. Богатый знал, что его благосостояние и комфорт неприкосновенны, а бедный довольствовался тем, что ему обеспечены жизнь и труд. Без сомнения, в таком мире не было ни безработицы, ни нерешённых социальных проблем. А за всем этим последовал великий покой.

Если богатство даёт какие-то материальные или социальные преимущества (а в противном случае – зачем оно нужно?), то зависть к богатству не исчезнет никогда. А значит "великий покой" не наступит никогда. Скорее – разразится большая война, которая приведёт человечество к самоуничтожению...

Мы забываем о законе природы, гласящем, что гибкость ума является наградой за опасности, тревоги и превратности жизни. Существо, которое живёт в совершенной гармонии с окружающими условиями, превращается в простую машину.

До тех пор, пока люди будут вести стадный образ жизни и размножаться общеизвестным способом, никакая "совершенная гармония" невозможна.

Природа никогда не прибегает к разуму до тех пор, пока ей служат привычка и инстинкт. Там, где нет перемен и необходимости в переменах, разум погибает. Только те существа обладают им, которые сталкиваются со всевозможными нуждами и опасностями.

Может быть, он отправился в Будущее, в эпоху расцвета человеческой расы, в один из тех менее отдалённых веков, когда люди оставались ещё людьми, но уже разрешили все сложнейшие вопросы и все общественные проблемы, доставшиеся им в наследство от нашего времени? Я лично не могу поверить, чтобы наш век только что начавшихся исследований, бессвязных теорий и всеобщего разногласия по основным вопросам науки и жизни был кульминационным пунктом развития человечества!

Для меня будущее неведомо, полно загадок и только кое-где освещено его удивительным рассказом. И я храню в утешение два странных белых цветка, засохших и блеклых, с хрупкими лепестками, как свидетельство того, что даже в то время, когда исчезают сила и ум человека, благодарность и нежность продолжают жить в сердцах.

Блажен, кто верует...

***

На мой взгляд – лучшая книга Уэллса.

Кроме "Машины времени", я прочитал ещё два романа Уэллса: "Человек-невидимка" и "Война миров".

"Человек-невидимка" (*The Invisible Man*) – занятная вещица, готовый киносценарий. Хотя я и не понял, почему Уэллс сделал из кабинетного учёного потенциального террориста, жаждущего "власти над миром" (или, по крайней мере, – над местной деревушкой). Видимо, надо было оправдать охоту на него и его убийство. Любой нормальный человек в этой ситуации переехал бы на жительство в тёплые края, пользуясь своей невидимостью, наворовал бы себе приличное состояние и спокойно бы жил в уединённом комфортабельном доме, продолжая свои научные исследования... Ну или, на худой конец, стал бы новым Робин Гудом: воровал бы деньги у богачей и оплачивал бы образование беднякам. А тут, прям сразу, террорист и "власть над миром"...

"Война миров" (*The War of the Worlds*) – самая слабая книга из трёх. Автор заваливает нас подробными описаниями экзотических пришельцев и их машин, но за этими подробностями теряется главное: в критической ситуации, пытаясь спастись любой ценой, в условиях слабого государства люди звереют и теряют человеческий облик. Шагающие треножки марсиан – это прообраз гусеничных танков, которые будут использоваться уже через каких-нибудь 10-15 лет, а смертельный "чёрный дым" – это тоже никакая не фантастика: во время первой мировой войны (1914-1918) отравляющие вещества применялись повсюду. И даже "тепловой луч" – таинственное "лазерное" оружие марсиан – был теоретически обоснован ещё в Древней Греции: Архимед (288-212 до н. э.), предлагал с помощью выгнутых зеркал концентрировать солнечные лучи в пучок,

которым можно было бы поджигать деревянные корабли противника. В книге не видно действий прославленного британского военно-морского флота, обладавшего в 1897 году огромной (по тем временам) огневой мощью (есть только один эпизод с "Сыном грома"). Не совсем понятно, почему опередившие землян в научно-техническом развитии марсиане, создавшие космические корабли, способные достичь Земли, не могли создать дистанционно управляемые (или даже самоуправляемые) машины для ведения боевых действий, вместо того, чтобы подвергать свою жизнь опасности. Но всё это не главное. Главное, что за всеми этими техническими подробностями и вызывающими ужас описаниями человеческих страданий теряется другая важная мысль книги: технический прогресс вовсе не обязательно ведёт к прогрессу нравственному. А безнравственные люди, вооружённые новейшим оружием, способны уничтожить миллионы своих собратьев и без всякой помощи марсиан... В общем, в технических подробностях совершенно утонули важные общественные, политические, нравственные и философские вопросы. А тогда зачем нужны все эти подробности? Только затем, чтобы пощекотать нервы обывателю?